Глава 1176: Свет, падающий на твое лицо

В бездне моря звезд появилась точка света.

Это был крайне неясный свет, вероятно, исходящий из невероятно далекого места.

Чэнь Чаншэн, естественно, вспомнил те бесчисленные звезды, которые он увидел в ночь, когда зафиксировал свою Звезду Судьбы, напоминающие множество мерцающих огней города.

Напротив этого моря звезд было другое море звезд, и эта точка света, казалось, была в этом другом море звезд.

Эта точка света постепенно становилась ярче, указывая на то, что она приближалась к наблюдателю.

Постепенное становление этого света ярче означало, что он приближался.

Была и другая возможность.

Это был луч света, который устремлялся в его глаза.

Чэнь Чаншэн почувствовал невероятную опасность, потому что точка света слишком быстро становилась ярче.

Его рукава начали развеваться, а перед его глазами воплотились бесчисленные образы.

Он почувствовал, что его собственный маленький красный фрукт, его Звезда Судьбы, парящая снаружи моря звезд, вдруг начала двигаться.

Тот луч света все еще не достиг этого моря звезд, но уже можно было ощутить его эффекты.

Многие люди начали ощущать, что их Звезды Судьбы были задеты, начинали двигаться, и Демонический Холл наполнился криками шока.

«Созвездия меняются!»

Демонические ученые кричали, глядя на бесчисленные звезды в ночном небе, как будто они видели конец мира.

••••

• • • • •

Континент Священного Света начал свое вторжение?

Неясное намерение убийства, приходящее с ночного неба, сделало всех невероятно нервными.

Только Черная Роба спокойно смотрела в ночь с улыбкой на своем бледно-зеленом лице.

Десять лет назад в снежных горах Чэнь Чаншэн видел подобное зрелище, но он все еще не мог оставаться спокойным, потому что сегодня ночью этот столб света был направлен на него.

Послышался легкий гул, как звон колокола Храма Сангхарама. Темные облака над Городом Сюэлао пенились и рассеивались.

На Чэнь Чаншэна пал луч света.

Этот свет пронзил это широкое море звезд, но когда он пал на землю, у него была окружность всего в несколько метров. Можно было вообразить, насколько чистым он был.

Только Бог мог сделать что-то такое.

Этот столб света наполнился аурой уничтожения. Он был тихим и ясным, вестником конца времен.

Но в отличие от старого Лорда Демонов Чэнь Чаншэн не был уничтожен. Он стоял в столбе света, его тело не было затронуто.

Он понимал причину.

Он был нужен живым этому свету.

Простимулированный столбом света, Священный Свет в его теле начал пылать еще более свирепо. Бесконечный свет и жар, излучаемый им, сформировал маленькую гору огня, поднимающуюся в ночное небо.

Огни поднимались выше и выше, превосходя Демонический Холл и поднимаясь в небеса Города Сюэлао.

Столб света стал даже ярче, и золотая жидкость начала изливаться из того места, где встречалась огни.

Золотая жидкость не падала на землю, вместо этого окрашивая ночное небо.

Та часть ночного неба постепенно стала гладкой, как зеркало, постепенно расширяясь, пока она не заняла все небо над Демоническим Дворцом.

Столб света и Священный Свет в теле Чэнь Чаншэна были мостом, соединяющим два континента, но что насчет зеркала? Было ли оно воплощением той пространственной хрустальной стены?

Могущественное давление из другого мира деформировало пространство, создавая вихри в небе.

Удаленная Луна казалась довольно плоской в этом искаженном пространстве.

Город Сюэлао был наполнен плачем, пока люди бежали из города. Ситуация была даже более хаотической, чем когда армии людей ворвались в город.

На земле появилось много глубоких трещин, и Демонический Холл рухнул. Были видны камни, парящие в воздухе, придавая сцене исключительно мистический оттенок.

Зеркало света начало выпирать наружу, и пока оно прощупывало все дальше и дальше, очертания внутри становились яснее и яснее. Это было лицо.

Поверхность зеркала становилась все более натянутой, все более яркой, пока наконец не стала прозрачной. То лицо наконец-то появилось.

На этом лице тоже не было ни капли эмоций. У него был орлиный нос и невероятно глубокие

глаза. Его можно было описать идеальным.

«Архангел...»

Ван Чжицэ наконец-то изменился в лице, сосредоточив взгляд на лице и бормоча себе.

Только несколько людей могли слышать его бормотание, но в этот напряженный миг не было времени раздумывать, откуда он знал, что это было лицо Архангела.

Когда это безразличное лицо приблизилось к земле, зеркало света стало тоньше и прозрачнее.

Бесчисленные вздохи, смешанные с немного ненормальным смехом Черной Робы, послышались в Демоническом Холле, когда все увидели, что было за зеркалом.

В бесконечной темноте на другой стороне было несколько сотен Ангелов, парящих в воздухе, их белые крылья были ярким контрастом против черноты.

Все видевшие это были ошеломлены, а затем напуганы.

Не все боялись их. Эти Ангелы были жалкими мотыльками для Сяо Чжана.

Для него страх исходил от того далекого давления, того взгляда.

Не было глаз, но было очевидно, что какое-то создание, превосходящее физическое существование, сейчас изучало мир, в котором они жили.

Был ли это Бог?

....

••••

Казалось, что Ангелы уже были над Городом Сюэлао, но в действительности все еще были десятки тысяч ли от Центрального Континента, и это, вероятно, было сильно недооцененное расстояние.

С точки зрения времени, у всех разумных созданий на Центральном Континенте, будь это человек, демон или оборотень, было достаточно времени, чтобы написать последнюю волю и завещание.

Когда армия Ангелов опустится со столба света, смешиваясь со статуями в демонических огнях, этот мир встретит свой конец.

«У Сэра есть какое-нибудь решение?»

Сюй Южун направила этот вопрос на Ван Чжицэ.

Когда взгляды всех сосредоточились на столбе света и Чэнь Чаншэна, она наблюдала за Ван Чжицэ.

Она твердо верила, что в появление такого легендарного индивида в Демоническом Дворце была причина.

Она заметила определенную деталь - что Ван Чжицэ с легкостью узнал лицо Архангела - что

придало ей уверенности.

Но ответ Ван Чжицэ не смог удовлетворить ее.

«Я все еще думаю».

'Мысли' могли означать 'наблюдение', и также могли означать 'ожидание'.

Глядя на Чэнь Чаншэна в столбе света, Танг Тридцать Шесть был не в настроении думать об этом скрытом смысле. Он ухмыльнулся: «Тогда зачем вы пришли сюда? Понаблюдать за пьесой?»

Сюй Южун отвернулась, наклоняя голову и глядя на то зеркало света в небе.

Чэнь Чаншэн заметил ее движения и заметил про себя: 'Как мило. Я и правда редко видел ее такой в несколько последних лет'.

Сюй Южун подумала некоторое время, и решила не ждать Ван Чжицэ. Она повернулась к Черной Робе и сказала: «Я могу остановить тебя».

Губы Черной Робы изогнулись в улыбку, и она ухмыльнулась: «Вот как?»

Было очевидно, что она не верила в слова Сюй Южун, как и Сяо Чжан не верил Лорду Демонов. Она приняла их за пустые угрозы.

Чэнь Чаншэн добавил: «Я тоже могу, потому что это очень простой метод».

Черная Роба выгнула брови: «Вот как? Тогда что вы готовы сделать?»

«Просто убить меня будет достаточно».

«Просто убить его будет достаточно».

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун говорили в одно и то же время.

А затем они переглянулись.

Чэнь Чаншэн улыбнулся.

Сюй Южун не улыбнулась.

Все затихло. Единственным звуком было течение демонических огней.

Взгляды всех были сосредоточены на Чэнь Чаншэне и Сюй Южун.

Черная Роба уставилась на них. Ее глаза стали холоднее.

Это был ответ, единственное решение.

Она не ожидала, что Чэнь Чаншэн и Сюй Южун так быстро и спокойно достигнут этого решения.

«До того, как Шан Синчжоу умер, он сказал мне, что если что-то случится, я должна просто убить тебя».

